

Темно-зеленые зрачки, подобные чистейшему изумруду, в полумраке отливали ленивым, но откровенно хищным блеском, готовые в любую секунду вонзиться в глубину его темно-синих глаз.

— Ну что, господин майор?

Се Ижань, неизвестно когда и как бесшумно следовавший за ним, теперь вальяжно прислонился к скале, перегородив путь. Склонив голову набок, он растянул губы в насмешливой улыбке. Его голос, исполненный тягучих интонаций, звучал до того фамильярно, словно они были старыми знакомыми.

— От кого это ты бежишь?

Кровь в жилах Эмюса, казалось, в одно мгновение превратилась в лед. Он резко отпрянул назад, его темно-синие глаза сузились, а взгляд впился в лицо этого человека, возникшего из ниоткуда, словно призрак. Вся его выдержка и маскировка рассыпались в прах, уступив место чистому ужасу и инстинктивному желанию броситься наутек.

Как он здесь оказался? Сколько времени он шел по пятам?

Се Ижань, наблюдая, как лицо собеседника мгновенно побелело, а в глазах застыл первобытный страх, словно увидел нечто крайне любопытное. На самом деле, он и сам не понимал, зачем бросил того омерзительного начальника тюрьмы и пошел следом. Наверное, просто решил, что реакция этого Цы-чуна куда интереснее, чем бредни того психопата с красными глазами.

Видя испуг Эмюса, Се Ижань не отступил, а напротив, сделал шаг вперед. С живым интересом разглядывая скованного ужасом противника, он намеренно повторил свой вопрос, понизив голос до вкрадчивого, злого любопытства:

— Ну? Неужели я внушаю тебе такой страх?

Эмюс, видя, как тот приближается, едва не выкрикнул:

— Зачем ты пришел сюда?!

Его голос, напряженный от ужаса и сдерживаемого отвращения, сорвался на хрип. Это был первый раз, когда он заговорил с Се Ижанем в здравом уме. Никаких помутненных желаний, никаких жалких всхлипов — лишь ледяная настороженность и нескрываемое неприятие. Эти слова, словно острый нож, отсекали ту размытую, путаную память о тоннеле от реальности настоящего момента.

Се Ижань приподнял бровь. В глубине его изумрудных глаз мелькнуло нечто едва уловимое —

удивление и... сожаление, которое он сам не успел осознать.

О? Так вот какой у него голос. Холодный, отрывистый, пропитанный отчужденностью. Совсем не похожий на того мягкого, скулящего зверька, что еще недавно цеплялся за него, выпрашивая феромоны.

Впрочем, уже в следующее мгновение он снова растянул губы в усмешке. Вновь надев маску нахала и наплевав на то, что собеседник стоит перед ним в боевой стойке, он лениво ответил:

— Да просто так. Гуляю. Что, эта планета-рудник твоя собственность? Только тебе здесь ходить разрешено?

Столь пренебрежительный, почти издевательский тон окончательно вывел Эмюса из себя. Просто гуляет? В таком глухом уголке? Идя за ним по пятам? Абсурд!

Эмюс сжал кулаки так, что костяшки побелели и хрустнули, а на тыльной стороне ладоней вздулись вены. Железа на затылке все еще ныла, напоминая о том, через что ему пришлось пройти.

— Проваливай!

Это слово, полное решимости и яростного отвращения, буквально вырвалось у него из горла. Се Ижань на секунду замер, а затем насмешливый огонек в его глазах сменился холодным раздражением: его оскорбили. Проваливай? Это всегда была его фраза, которую он говорил другим.

Он фыркнул и выпрямился. Только сейчас Эмюс заметил, что Се Ижань, будучи самцом, даже выше его ростом. Давящее ощущение превосходства накрыло Эмюса с головой. Се Ижань прищурился, и в его изумрудных глазах заплясали опасные искры.

— Приказываешь мне проваливать?

Он сделал еще шаг, игнорируя то, что Эмюс напрягся еще сильнее. Голос его стал ледяным:

— Когда ты был там, с тем красноглазым психом, что-то я не видел у тебя такого боевого духа.

Он намеренно упомянул Сыкадило, напомнил о том, как Эмюс терпел до самого предела, пока не сломался.

— Или, может быть... — взгляд Се Ижана прошелся по нездорово покрасневшим уголкам глаз Эмюса и его плотно сжатым, подрагивающим губам, — ты смеешь огрызаться только на меня?

Дыхание Эмюса перехватило. Слова Се Ижання, словно отравленный лед, замораживали все внутри. Изнасилование, унижение, провокации... этот самец оказался даже хуже, чем аристократы Империи. Лед в темно-синих глазах Эмюса треснул, давая волю ярости и унижению, которые больше не было сил сдерживать.

— Ты... ты смерти ищешь!

Не успел он закончить фразу, как кулак Эмюса, вложившего в удар всю силу ярости, полетел прямо в насмешливое лицо Се Ижання. Ему было уже плевать, самец перед ним или нет — он хотел уничтожить его. Удар был нанесен без остатка, отчего даже обожженная железа на шее отозвалась острой болью.

Однако глухого звука удара о плоть не последовало. Се Ижань даже не изменил выражения лица. Он просто небрежно поднял руку.

Хлоп!

Легкий звук. Кулак Эмюса, способный дробить камни, был намертво зажат в чужой ладони. Пальцы Се Ижання сомкнулись, как стальные тиски, напрочь лишив удар силы. Эмюс дернулся, пытаясь вырвать руку, но с ужасом понял, что ладонь врага даже не дрогнула. За этой показной ленью скрывалась чудовищная мощь.

— И это всё, на что ты способен?

Се Ижань приподнял бровь, в его глазах читались насмешка и даже легкое разочарование.

— А где же тот безумный запал, с которым ты бросался на меня в тоннеле, а?

Он слегка дернул запястье, заставив Эмюса пошатнуться и чуть не влететь в его объятия. Второй рукой он молниеносно перехватил второе запястье Эмюса, заломил его за спину и впечатал сопротивляющегося Цы-чуна в холодную скалу.

— Угх!

Эмюс глухо застонал, прижавшись щекой к шершавому влажному камню. Его попытки вырваться оказались тщетны. Прохладная грудь Се Ижання прижалась к его спине, и властный, напористый аромат черного чая вновь накрыл его, в точности повторяя те кошмарные воспоминания из тоннеля.

— Отпусти!

Эмюс прорычал это сквозь зубы, его голос дрожал от гнева и бессилия.

— Отпустить? — Се Ижань тихо рассмеялся, и его горячее дыхание опалило чувствительную ушную раковину Эмюса. — Сначала приказываешь проваливать, теперь — отпустить? Господин майор, у вас удивительно легко получается командовать.

Он прижал колено к бедру Эмюса, лишая того равновесия и намертво пригвозждая к скале.

— Кстати, — голос Се Ижана стал вкрадчивым и жестоким, — перед тем красноглазым психом ты был таким покорным и терпеливым, так почему же со мной ты так смело размахиваешь кулаками?

Свободной рукой он провел кончиками пальцев по воспаленной железе на шее Эмюса, чувствуя, как тело того охватывает мелкая дрожь.

— Это потому, что я тебя пометил? — он намеренно исказил смысл, его тон был пропитан грязью. — Поэтому ты чувствуешь, что мы стали «ближе», и тебе позволено вести себя так дерзко?

— Заткнись!

Эмюс взревел, а от стыда и ярости его глаза налились кровью.

— Ты и он... вы оба одинаковые! От вас обоих меня тошнит!

— О? — Се Ижань сжал запястье Эмюса сильнее, до боли. — Смеешь сравнивать меня с тем психом?

Он резко развернул тело Эмюса, заставляя того запрокинуть голову и встретиться с его потемневшими изумрудными глазами. В голосе Се Ижана больше не было смеха, только холодное предупреждение:

— Похоже, я был слишком добр, и это породило у тебя ложные иллюзии. В тоннеле ты плакал и умолял о феромонах, а перед начальником тюрьмы стоял бледный как полотно.

Он наклонился, приближаясь к лицу Эмюса, искаженному гневом и ужасом.

— Натворил дел, наговорил гадостей и думаешь, что уйдешь сухим из воды? — Се Ижань усмехнулся. — Господин майор, в этом мире не бывает так дешево.

Эмюс сжал зубы. В его темно-синих глазах, казалось, застыл вековой лед, скрывающий бушующее пламя. Он в упор смотрел на Се Ижана и чеканил каждое слово:

— И чего же ты хочешь? Убить меня?

Се Ижань смотрел на него пару секунд, а затем снова растянул губы в насмешливой улыбке.

— Убить? С чего ты взял?

Его взгляд, ощутимый физически, медленно скользил по напряженному телу Эмюса, по покрасневшим уголкам глаз, по дрожащим от ярости губам.

— Мне просто любопытно, — сказал он неспешно, словно наслаждаясь агонией добычи под своими когтями. — Твой нынешний вид — гордый и нестигаемый — и то, как ты плакал в моих объятиях, выпрашивая феромоны... что из этого настоящее?

Он слегка надавил пальцем, едва не вонзаясь в нежную железу, заставляя Эмюса снова содрогнуться.

— Или, может быть, тебе нужна небольшая «помощь», чтобы проявиться по-настоящему?

<http://bllate.org/book/20340/2032354>